

**Сообщение Комитету министров
в соответствии с Правилom 9(2) относительно мер индивидуального
и общего характера,
принятых по группе дел «Володина против России» (№ 41261/17)
(отсутствие средств защиты от насилия)**

Введение

- 1 Постановление Европейского суда по делу «Володина против России» вступило в силу **4 ноября 2019 года**. Российские власти до настоящего времени не представили план действий.
- 2 Суд установил, что российские власти не смогли защитить заявительницу от насильственных действий со стороны ее бывшего партнера, и это было первым решением, в котором Россия была признана виновной в **гендерной дискриминации в отношении женщин из-за отсутствия эффективных средств правовой защиты от домашнего насилия**. Суд также решил, что российская правовая база не способна предотвращать, реагировать и устанавливать наказание за насилие в семье.
- 3 После постановления «Володина против России» Суд вынес еще два постановления о домашнем насилии в России¹, а в июне 2019 г. коммуницировал четыре жалобы на домашнее насилие в России в соответствии с процедурой «пилотного постановления»².
- 4 Заявительница в деле «Володина против России» подвергалась жестокому физическому и психологическому насилию, которое длилось более 2 лет и заключалось в том, что:
 - несколько раз ее жестоко били по лицу, животу, груди, ногам и душили, результатом одного избиения стал аборт по медицинским показаниям;
 - ее обидчик подложил в ее сумочку GPS-трекер, преследовал ее и неоднократно угрожал смертью ей и ее сыну;

¹ «Баршова против России» (№20289/10) от 22 октября 2019 г., «Полшина против России» (№65557/14) от 16 июня 2020 г.

² «Туникова и три другие жалобы против России» (№55974/16) коммуницированы 28 июня 2019 г.

- ее обидчик выдал себя за потенциального работодателя и вместе с сообщником организовал похищение заявительницы из Москвы после того, как она уехала от жестокого обращения из Ульяновска (800 км);
 - от отключил тормоза ее машины, покушаясь на ее жизнь;
 - Он распространил ее интимные фотографии без ее согласия в Интернете (эти действия являются предметом второй жалобы в ЕСПЧ «Володина против России» (№ 2) (№40419/19), поданной 17 сентября 2019 г.).
- 5 В своем постановлении Суд рассмотрел **семь эпизодов насилия**. Каждый из них был задокументирован и доведен до сведения властей, которые систематически не предпринимали никаких действий, чтобы защитить заявительницу от дальнейшего насилия или наказать преступника. Уголовных дел возбуждено не было.
- 6 После вступления постановления в силу заявительница получила новые угрозы от своего бывшего партнера.
- 7 **Это сообщение состоит из трех разделов:**
- 1 **Мы обобщаем данные о продолжающейся неадекватности реакции властей после вынесения постановления о насилии, которому подверглась заявительница.**
 - 2 **Мы даем рекомендации, касающиеся общих мер в свете текущей политики России по домашнему насилию.**
 - 3 **Предлагаем задать вопросы российской делегации относительно индивидуальных и общих мер.**

Раздел 1. Реакция властей после постановления ЕСПЧ на жалобы заявительницы

A Замечания ЕСПЧ

- 8 Суд установил, что с 1 января 2016 г. заявительница обратилась в полицию в связи с семью эпизодами насилия и угроз со стороны ее бывшего партнера, подтвержденных медицинскими доказательствами и показаниями свидетелей, однако уголовное дело не было возбуждено ни по одному эпизоду³. В дополнение к очевидному отсутствию политической воли или какой-либо национальной политики для решения проблемы домашнего насилия (что будет рассмотрено далее в соответствующем разделе) Суд определил **конкретную тактику властей, которая препятствовала эффективному расследованию:**
- 1 **Неэффективность практики «доследственных проверок»** по делам о домашнем насилии, за которыми не могут быть возбуждены уголовные дела, рассматриваемые в суде. Этот предварительный этап имеет слишком ограниченную сферу действия и не может привести к

³ «Володина против России» (№ 41261/17) от 09 июля 2019 г. Пункты 87, 93, 11, 16, 19, 23, 27, 35 и 36.

судебному разбирательству и наказанию виновного, поскольку необходимыми условиями для предъявления обвинения, которое затем может быть рассмотрено судом, являются возбуждение уголовного дела и проведение следствия по уголовному делу⁴.

- 2 Полиция явно не желает **начать немедленное расследование актов насилия**, совершенных в отношении заявительницы, даже в тех случаях, когда она обратилась за помощью с явными признаками телесных повреждений. Например, после избиений 25 января и 18 мая 2016 г. власти не назначили медицинское освидетельствование сразу после инцидента⁵.
- 3 Власти не предприняли серьезных попыток установить обстоятельства нападений и не приняли во внимание **систематический характер** насилия, как это требуется в делах о домашнем насилии.
- 4 С помощью различных уловок власти пытались **избежать возбуждения уголовного дела**:
 - а) например, после того как власти убедили преступника отремонтировать разбитое окно машины заявительницы и вернуть ей паспорт и вещи, полиция заявила, что преступления не было, как будто ничего не произошло⁶. Когда преступник перерезал тормоза на машине заявительницы, полиция представила это как незначительное деяние, которое причинило материальный ущерб, но не в контексте продолжающегося насилия как угрозу жизни заявительницы⁷;
 - б) власти последовательно **отказывались признать доказательства, предоставленные заявительницей, достаточными для возбуждения уголовного дела**, ужесточая требования. Например, несмотря на наличие очевидных телесных повреждений, власти утверждали, что **однократный удар не подлежал уголовному преследованию в соответствии со статьей 116 («Нанесение побоев»)**, которая требовала нанесения двух или более ударов. СМС-сообщения, содержащие угрозы смертью, не были «достаточно реальными и конкретными», чтобы считаться преступлением по статье 119 Уголовного кодекса («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»)⁸.

В Текущая ситуация

- 9 Что касается индивидуальных мер, власти обязаны эффективно расследовать жалобы заявительницы, которые она подала вскоре после вступления постановления в силу⁹.

⁴ «Володина против России». Пункт 95

⁵ «Володина против России». Пункт 96.

⁶ «Володина против России». Пункты 11 и 35.

⁷ «Володина против России». Пункты 23–27

⁸ «Володина против России». Пункты 19, 23.

⁹ 16 декабря 2019 г. SJJ направил письма в Управление МВД РФ по Ульяновской области, Следственное управление Следственного комитета РФ по Ульяновской области, в прокуратуру Ульяновской области,

- 10 **Через 8 месяцев после вступления в силу постановления Суда преступления, совершенные против заявительницы, не расследованы, а виновный не понес наказания. Напротив, заявительница получила 11 новых отказов в возбуждении уголовного дела от трех разных региональных органов власти.**
- 11 Различные эпизоды насилия, которому подвергалась заявительница, произошли в разных регионах и включали удушение, похищения, угрозы убийством и преследование. Некоторые преступления, включая похищение, были совершены одним или несколькими лицами как организованной группой. Хотя при расследовании этих преступлений могут возникнуть некоторые объективные трудности, основными препятствиями для эффективного расследования остаются следующие:
 - 1 **Отсутствие скоординированного подхода:** вместо объединения всех эпизодов в одно расследование, как было бы уместно в случае длительного домашнего насилия и преследований, власти продолжают рассматривать каждый эпизод отдельно, при этом игнорируется серьезность комплекса актов насилия и домогательств, совершенных против заявительницы, что препятствует адекватной оценке совершенных преступлений.
 - 2 Даже некоторые из самых серьезных обвинений не расследованы, например, **похищение** заявительницы в январе 2016 г. Оно было четко спланировано и организовано заранее с помощью как минимум одного сообщника: заявительница переехала в Москву из Ульяновска, разместила свое резюме на веб-сайте по поиску работы, и к ней обратился потенциальный «работодатель». На «собеседование» заявительницу подвез на машине сообщник, который доставил ее туда, где преступник планировал ее похитить. Там заявительница подверглась физическому насилию и была силой вывезена обратно в Ульяновск. **Сообщник этого похищения до сих пор не установлен и не допрошен властями.**
 - 3 **Отсутствие надлежащей правовой базы,** включая декриминализацию нападения в российском законодательстве с 1 января 2017 г. Например, два ответа, полученные от властей 17 апреля и 27 мая 2020 г. (см. пункты 16 и 18), ссылаются на **декриминализацию нападения как на основание для отказа в возбуждении уголовного дела против преступника.** Однако, как отмечалось выше, многие эпизоды заслуживают более серьезного обвинения, чем нападение.
 - 4 Отсутствие интереса или незнания властей о том, как существующие уголовные нормы могут быть применены в данном деле, привело к

Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитет РФ, Генеральную прокуратуру РФ и Министерство юстиции РФ, которыми SJJ проинформировал власти о том, что постановление ЕСПЧ по делу стало окончательным. SJJ потребовал возбуждения уголовного дела против бывшего партнера заявительницы. Мы также просили власти оценить выводы ЕСПЧ и сообщить о мерах, принятых для исполнения постановления (приложение 1). 26 декабря 2019 г. из Генеральной прокуратуры РФ ответили, что письмо направлено в прокуратуру Ульяновской области (приложение 2).

промедлению в проведении таких **основных следственных действий**, как **допрос преступника** (см. пункт 16, ответ из ОМВД по Заволжскому району г. Ульяновска от 15 июня 2020 г.), хотя нет никаких указаний на то, что преступник в настоящее время находится за пределами России.

- 12 **Как указано выше, с 30 ноября 2019 г. заявительница получила 11 уведомлений об отказе в возбуждении уголовного дела от 3 различных региональных органов власти в Москве, Ульяновской и Самарской областях.** Заявительница также обратилась к федеральным органам и ведомствам за помощью в координации расследования. Несмотря на их ответ, расследование проведено не было. Далее кратко излагаются ответы, полученные от властей.

⇒ **Москва: 3 отказа в возбуждении уголовного дела**

- 13 Отказы в возбуждении уголовного дела по фактам насилия, совершенного в отношении заявительницы, поступили из трех районных прокуратур: 30 ноября 2019 г.¹⁰, 28 февраля 2020 г.¹¹ и 14 июля 2020 г.¹² Эти отказы касались преднамеренного повреждения имущества заявительницы, угроз причинения серьезных телесных повреждений заявительнице, незаконного проникновения в ее автомобиль, причинения ушибов заявительнице, а также размещения неопознанного предмета в вещах заявительницы.

- 14 Один из отказов в возбуждении уголовного дела был отменен надзирающим прокурором¹³, но на практике это не дало никаких изменений.

- 15 Адвокат заявительницы дважды обращался в Управление МВД России по Можайскому району г. Москвы с просьбой предоставить доступ к материалам доследственной проверки предполагаемого покушения на заявительницу в августе 2016 г, когда обидчик перерезал тормоза в машине заявительницы¹⁴.

⇒ **Ульяновская область: 6 отказов в возбуждении уголовного дела**

- 16 Заявительницу уведомили об отказах в возбуждении уголовного дела 6 раз: 17 января 2020 г. (в отношении телесных повреждений и хищения имущества)¹⁵, 21 февраля 2020 г. (о материальном ущербе, нападении и угрозах смерти)¹⁶, 6 марта 2020 г.¹⁷, 30 марта 2020 г.¹⁸, 17 апреля 2020 г. (об избиении, которое привело к прерыванию беременности по медицинским причинам)¹⁹ и 15 июня

¹⁰ Постановление от 30 ноября 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела. Приложение 3.

¹¹ Письмо из Кунцевской районной прокуратуры г. Москвы от 14 апреля 2020 г. Приложение 4.

¹² Письмо из ОМВД Можайского района г. Москвы от 14 июля 2020 г. Приложение 5.

¹³ Письмо из Московской городской прокуратуры от 15 апреля 2020 г. Приложение 6.

¹⁴ Ходатайство от 3 февраля 2020 г. Приложение 7; Запрос от 15 июня 2020 г. Приложение 8.

¹⁵ Письмо из УМВД по Ульяновской области от 17 января 2020 г. Приложение 9.

¹⁶ Постановление от 21 февраля 2020 г. Приложение 10.

¹⁷ Ответ из УМВД по Ульяновской области от 6 марта 2020 г. Приложение 11.

¹⁸ Письмо от УМВД по Ульяновской области от 30 марта 2020 г. Приложение 12.

¹⁹ Письмо из прокуратуры Ульяновской области от 17 апреля 2020 г. Приложение 13.

2020 г. (в отношении угроз смертью, которые не могли быть установлены, поскольку власти не допросили преступника)²⁰.

- 17 17 февраля 2020 г. представитель заявительницы обратился в УМВД по Ульяновской области с жалобой на непредоставление отделом МВД по Заволжскому району материалов доследственной проверки, касающейся противоправных действий, совершенных в отношении заявительницы²¹.

⇒ **Самарская область: 2 отказа в возбуждении уголовного дела**

- 18 Заявительница получила два отказа в возбуждении уголовного дела 14 апреля 2020 г. (по жалобе на удар кулаком по лицу и удушение)²², 27 мая 2020 г. (среди прочего отказ был обоснован декриминализацией нападения в российском законодательстве в 2019 году)²³. Ей также сообщили, что отказ отменялся несколько раз²⁴, но на практике это не дало никаких изменений.

⇒ **Федеральные органы власти**

- 19 С момента вступления в силу постановления ЕСПЧ заявительница обратилась в несколько федеральных правоохранительных и исполнительных органов с просьбой о помощи в исполнении постановления и обеспечении ее безопасности, в том числе в Администрацию Президента РФ²⁵, Комитет по делам семьи и женщин Государственной Думы РФ²⁶, Министерство внутренних дел и Генеральную прокуратуру (по четырем отдельным эпизодам, включая похищение двумя лицами)²⁷.

- 20 3 и 5 марта 2020 г. заявительница получила ответы из Государственной Думы, согласно которым ее ходатайства были переданы Генеральному прокурору и его заместителю²⁸. 6 и 13 марта 2020 г. заявительница была уведомлена Генеральной прокуратурой, что прокуратурам Москвы, Ульяновска и Самары было поручено провести проверку обстоятельств ее жалоб и того, что ситуация находится под контролем Генеральной прокуратуры²⁹. 17 марта 2020 г. заявительница была дополнительно проинформирована Генеральной прокуратурой, что ее жалоба на бездействие правоохранительных органов в ответ на ее сообщения о совершенных в отношении нее преступлениях вместе с

²⁰ Письмо из ОМВД по Заволжскому району от 15 июня 2020 г. Приложение 14.

²¹ Письмо от 17 февраля 2020 г. Приложение 15.

²² Письмо из УМВД от 14 апреля 2020 года. Приложение 16.

²³ Письмо из УМВД по Ставропольскому району Самарской области от 27 мая 2020 г. Приложение 17.

²⁴ Письмо из прокуратуры Самарской области от 21 апреля 2020 г. Приложение 18.

²⁵ Письмо из Администрации Президента РФ от 21 января 2020 г. Приложение 19.

²⁶ Обращение заявительницы от 11 февраля 2020 г. Приложение 20.

²⁷ Письмо из МВД РФ от 18 февраля 2020 г. Приложение 21; Письмо из Генпрокуратуры РФ от 18 февраля 2020 г. Приложение 22.

²⁸ Письма из Государственной Думы от 3 и 5 марта 2020 г. Приложения 23 и 24.

²⁹ Ответы из Генеральной прокуратуры РФ от 6 и 13 марта 2020 г. Приложение 25.

жалобой депутата Государственной Думы Оксаны Пушкиной рассмотрены и что прокуратурам Ульяновской и Самарской областей даны инструкции для организации проверки сведений, содержащихся в жалобе заявительницы³⁰.

- 21 Действительно, Генеральная прокуратура оперативно отреагировала на жалобу заявительницы. Без сомнения, важную роль сыграло то, что она сопровождалась обращением депутата Государственной Думы. Однако, несмотря на это, последующие отказы в возбуждении уголовных дел на региональном уровне в Москве, Ульяновской и Самарской областях показывают, но на практике это не дало никаких изменений.

Раздел 2. Общие меры: рекомендации

- 22 В деле «*Володина против России*» Европейский суд сделал следующие выводы относительно **правовой базы России в отношении домашнего насилия**: «Российская правовая база, в которой отсутствует определение домашнего насилия как отдельного состава или как отягчающего обстоятельства других составов преступлений и установлен минимальный порог тяжести телесных повреждений для уголовного преследования в порядке публичного обвинения, не отвечает требованиям, составляющим неотъемлемую часть позитивного обязательства государства создать и эффективно применять систему, которая наказывает все формы домашнего насилия и обеспечивает адекватные гарантии безопасности его жертвам»³¹.
- 23 В частности, Суд был поражен **отсутствием какого-либо механизма, аналогичного «запретительному» или «охранному судебному ордеру» в российском законодательстве**: «В России по-прежнему не принято законодательство по борьбе с домашним насилием и **отсутствуют в какой-либо форме сдерживающие или охранные ордера**, ясно демонстрирует, что действия властей в настоящем деле не были простым недочетом или задержкой в решении проблемы насилия в отношении заявительницы, но стали результатом нежелания признавать серьезность и масштабы проблемы домашнего насилия в стране и его дискриминационного воздействия на женщин...»³²

А. Что должны сделать власти

- 24 Что касается общих мер, то власти обязаны оценивать и изменять действующее законодательство и существующую практику, чтобы сделать их эффективными для предотвращения и наказания за насилие в семье, а также в обеспечении защиты жертв.
- 25 В частности, заявительница утверждает, что Россия должна оценить и изменить следующие недостатки своей правовой базы:**

³⁰ Письмо из Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2020 г. Приложение 26.

³¹ «*Володина против России*». Пункт 85.

³² «*Володина против России*». Пункт 132.

- 1 **Нет определения «домашнего насилия»** и юридического консенсуса в отношении объема действий, которые могут подпадать под него.
 - 2 Такие формы домашнего насилия, как **сталкинг/преследование, экономическое и психологическое насилие, не подлежат наказанию согласно каким-либо законодательным положениям.**
 - 3 Нет конкретного уголовного положения, направленного на защиту жертв домашнего насилия и преследование правонарушителей, которое бы должным образом учитывало **особенности и динамику домашнего насилия.**
 - 4 Существующие положения уголовного законодательства предусматривают государственное преследование за насилие в публичной сфере, в то время как насилие в семейной сфере (незначительный вред здоровью, повторное нанесение побоев и первый случай побоев) **отнесено к категории частного обвинения, которое накладывает чрезмерное бремя на жертв и часто приводит к повторяющимся психологическим травмам жертвы.**
 - 5 Российское законодательство устанавливает **минимальный порог тяжести телесных повреждений, необходимый для возбуждения уголовного дела.**
 - 6 Пострадавшим не могут быть выданы **охранные/запретительные судебные ордера из-за отсутствия таких мер** по законодательству РФ.
- 26 Без какого-либо законодательства, **определяющего домашнее насилие**, и без каких-либо положений или указаний вышестоящих судов или следственных органов о том, **как следует применять существующие положения российского уголовного и процессуального законодательства с учетом гендерных аспектов**, жертвы домашнего насилия сталкиваются с непреодолимыми препятствиями для получения средств правовой защиты. Отношение правоохранительных, следственных и прокурорских органов в России характеризуется абсолютным отсутствием понимания и знания динамики домашнего насилия, его систематического характера, различных форм физического или психологического насилия, присущих ему рисков и последствий.

В Что власти делают

- 27 После декриминализации домашнего насилия в 2017 г. развернулась интенсивная общественная дискуссия о необходимости усиления защиты жертв домашнего насилия. Этой дискуссии способствовали несколько громких дел, в том числе постановление «Володина против России». После оглашения постановления несколько высокопоставленных российских политиков заявили, что, наконец, пора принять закон о домашнем насилии³³.

³³ Совет Федерации допускает возможность введения уголовных наказаний за насилие в семье // Парламентская газета. 30 июля 2019 г. — URL: <https://www.pnp.ru/social/v-sovfede-dopustili-vvedenie-ugolovnogo-nakazaniya-za-domashnee-nasilie.html>

- 28 В ноябре 2019 г. проект законопроекта о домашнем насилии был опубликован для общественного обсуждения³⁴. К сожалению, положения законопроекта носят регрессивный характер, и в случае его принятия закон не защитит жертв домашнего насилия и, безусловно, исключит из сферы его действия любого человека в ситуации, аналогичной делу «Володина против России».
- 29 Законопроект определяет домашнее насилие как умышленное деяние (действие или бездействие), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического, и (или) психического страдания, и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления»³⁵. Таким образом, определение «домашнего насилия» в действующей редакции законопроекта **полностью исключает** из правовой защиты все виды **физического насилия** (побои, телесные повреждения и т. д.), поскольку эти виды насилия всегда содержат элементы административного правонарушения или преступления. В законопроекте не устанавливаются и не определяются другие формы домашнего насилия (**физического, психологического, сексуального, экономического**), нет определения **преследования**, а также не определены права жертв. Законопроект исключает из сферы его действия лиц, живущих в незарегистрированном браке, или тех, кто **состоит в интимных отношениях или в отношениях свиданий**. Хотя законопроект предусматривает охранные/запретительные ордера для пострадавших, они **не включают ограничения на физическую близость к пострадавшим**. Кроме того, ответственность за их нарушение **ограничивается штрафом**. Законопроект также не предусматривает обязательных программ обучения для сотрудников полиции, прокуратуры и других лиц, которым будет поручено исполнение закона.
- 30 Накануне пандемии Covid-19 в России, несмотря на подтвержденную и задокументированную³⁶ обеспокоенность сигналами о всплеске домашнего насилия в России (как и по всему миру), российские законодатели, тем не менее, решили отложить обсуждение закона о домашнем насилии до «окончания пандемии». Высокопоставленный российский политик сказал, что «не думает о каком-то всплеске домашнего насилия во время изоляции. Семьи, наоборот, вместе переживают этот трудный период»³⁷.

³⁴ Проект Федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации (5 февраля 2020 г.). — URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUiq7JAARUS.pdf>

³⁵ Семейно-бытовое насилие — умышленное деяние (действие или бездействие), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического, и (или) психического страдания, и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления: статья 2 проекта Федерального закона «Об основах профилактики семейно-бытового насилия» от 29 ноября 2019 г.

³⁶ Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России: доклад семи организаций по защите прав женщин. Июль, 2020. — URL: https://srji.org/upload/medialibrary/fd8/GBV_in_RUSSIA_COVID_19.pdf (английский текст); и <http://zonaprava.com/download.php?file=6186> (русский перевод доклада).

³⁷ Россия стремится защитить жертв домашнего насилия во время изоляции из-за коронавируса // Moscow Times, 22 апреля 2020. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/04/22/russia-seeks->

С Российская политика в отношении домашнего насилия

- 31 На политическом уровне в России **Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. и План действий по реализации стратегии — единственные два стратегических документа федерального уровня, в которых прямо рассматривается проблема насилия в отношении женщин с особым вниманием к домашнему («семейному») насилию и сексуальному насилию. В политике не упоминается, что насилие в отношении женщин порождается неравенством и дискриминацией; скорее, Национальная стратегия описывает насилие в отношении женщин как признак социального неблагополучия и характеризует его как проблему, проистекающую из злоупотребления психоактивными веществами.**
- 32 В экспертном отчете Совета Европы³⁸ говорится: «Этот подход узок и не учитывает тот факт, что насилие в отношении женщин отражает неравенство, которое принимает множество форм, и, более того, что насилие в отношении женщин укореняет дискриминацию. Ни Национальная стратегия, ни План действий не содержат определений таких понятий, как “насилие в отношении женщин” или “насилие в семье”, которые указывали бы на признание контекста, в котором совершается насилие в отношении женщин, и не учитывали бы опыт пострадавших от насилия. Нет государственной политики, направленной исключительно на преодоление насилия в отношении женщин или домашнего насилия. Более того, пока законопроект ожидает утверждения, в российском законодательстве нет определений насилия в отношении женщин или домашнего насилия. Фактически словосочетание «насилие в семье» встречается только в федеральном законе о предоставлении социальных услуг, но без определения этого термина»³⁹.
- 33 В порядке исполнения Национальной стратегии действий в интересах женщин и, в частности, для совершенствования законодательства о предупреждении насилия в семье был создан Координационный совет. **Однако за более чем два года этот Совет заседал только один раз.**

protections-for-domestic-abuse-victims-during-coronavirus-lockdown-a70071 (английский текст); Матвиенко не согласна с правозащитниками, что в РФ есть всплеск случаев домашнего насилия. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8259403> (русский текст).

³⁸ По своим обязательствам, касающимся Стратегии гендерного равенства, Совет Европы реализует проект «Сотрудничество в реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы». Проект реализуется Советом Европы, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Управлением Верховного комиссара по правам человека в Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации и финансируется ЕС в течение 18 месяцев с ноября 2018 г. по май 2020 г.

³⁹ Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации. Основано на анализе российской нормативно-правовой базы и также включает в себя обобщение передовых практик других стран в этой области. Апрель 2020. С. 16–17. — URL: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05>

- 34 Два мероприятия из Плана действий по реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 гг., которые касаются насилия в отношении женщин (подготовка предложений по предотвращению насилия в отношении женщин и разработка информационных и методических материалов для обучения сотрудников правоохранительных органов, сотрудников медицинских организаций и психологов, помогающих женщинам в кризисных ситуациях) должны осуществляться как федеральными органами (т. е. соответствующими министерствами, Генеральной прокуратурой), так и региональными властями. Однако План действий напрямую не требует при его реализации межведомственного сотрудничества ни между федеральными, региональными и местными уровнями, ни между всеми соответствующими заинтересованными сторонами на любом уровне⁴⁰.

Раздел 3. Предлагаемые вопросы для Российской делегации

Вопросы по индивидуальным мерам

- 1 Почему множество эпизодов нападений и других преступлений, совершенных против заявительницы, не были объединены в одно расследование?
- 2 Почему соучастник похищения и вывоза заявительницы из Москвы в январе 2016 г. не был установлен и допрошен?
- 3 Почему преступник, личность которого была указана заявительницей, не был установлен властями и не был допрошен?

Вопросы по мерам общего характера

- 1 Когда в России ожидается возврат к обсуждению законодательства о домашнем насилии на национальном уровне?
- 2 Какие изменения Россия предвидит в своей Национальной стратегии действий в интересах женщин в соответствии с завершением проекта Совета Европы «Сотрудничество в реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 гг.»?

⁴⁰ Исследование по вопросам предотвращения и борьбы... С. 19.